

Инспектор Чендлер, наблюдая за этой странной сценой, с умом промолчал. Некоторые секреты лучше оставить в тайне — этот городок больше не выдержит никаких потрясений.

В конце концов инспектор Чендлер ушёл, сопровождая леди Лоуренс, лицо которой было холодным и безучастным.

Смотря на их удаляющиеся фигуры, Эван не мог скрыть удивления:

— Она... как она могла...

Миссис Сондерс усмехнулась:

— Когда человек совершает слишком много зла, рано или поздно он не выдерживает. Господь благословил Деланлир, но Он не оставит без наказания эту злую женщину.

Эван с удивлением посмотрел на миссис Сондерс. Он никогда раньше не слышал от неё таких резких слов. Видимо, материнская любовь действительно может изменить человека.

Эван давно догадывался о секрете миссис Сондерс. Её тихий плач перед статуей Девы Марии после банкета у Лоуренсов, болезнь, которая свалила её после смерти Джона, и слова о потере жизненных сил — всё это заставляло Эвана подозревать, что маленький Джон, любимец Лоуренсов, был связан с миссис Сондерс. Теперь он убедился в своей правоте — миссис Сондерс была его настоящей матерью.

Что касается леди Лоуренс...

Эван вздохнул, глядя в сторону, куда ушёл инспектор Чендлер. Женщина, узнавшая о неверности мужа, способна на всё, даже если это касается ребёнка, которого она растила столько лет.

Миссис Сондерс, поддерживаемая мистером Чендлером, тоже удалилась. Эван повернулся и вошёл в церковь. Сегодняшние события оставили в его душе множество размышлений.

На следующий день новость о признании леди Лоуренс распространилась по всему Деланлиру. Городок погрузился в водоворот слухов, а семья Лоуренсов оказалась в самом центре скандала.

Именно в этот момент Эван получил визит от мистера Лоуренса. Он больше не выглядел прежним ухоженным человеком. Его одежда была мятой, некогда аккуратные чёрные волосы теперь поседели, а весь его облик словно постарел на десять лет. В глазах читалась глубокая скорбь.

Его и так невысокая фигура теперь казалась сгорбленной. Он посмотрел на Эвана и тихо произнёс:

— Пастор Брюс, инспектор Чендлер больше не хочет меня видеть. Не могли бы вы передать ему, что Мэри... она...

Мистер Лоуренс не смог закончить фразу. Он закрыл лицо руками, и крупные слёзы потекли сквозь пальцы.

Эван смотрел на него, не зная, что сказать. В конце концов он вздохнул и тихо ответил:

— Пожалуйста, возвращайтесь домой. Инспектор Чендлер знает, что делать.

Мистер Лоуренс опустил голову, не глядя на Эвана, и только тихие всхлипы нарушали тишину.

Эван неловко замолчал. Через некоторое время мистер Лоуренс наконец поднял голову. На его лице ещё оставались следы слёз. Он с отчаянием посмотрел на Эвана и вдруг спросил:

— Господь не отвергнет Мэри, правда, пастор Брюс?

Мэри было именем леди Лоуренс.

Эван слегка замешкался, но затем кивнул:

— Милосердный Господь не отвергает ни одну заблудшую душу.

Мистер Лоуренс словно ухватился за последнюю надежду и крепко сжал руки Эвана:

— Пастор, вы говорите правду?

Эван хотел высвободить руки, но в конце концов ничего не сделал и снова кивнул.

Мистер Лоуренс расслабился. Он поблагодарил Эвана и покинул церковь.

Смотря на его удаляющуюся фигуру, Эван слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Закончив с этим делом, Эван снова обратил внимание на герцога Уилсона. Происшедшее ранее сильно на него повлияло. Он должен был узнать, что именно сказал доктор Хестер, чтобы герцог изменил своё отношение.

Но прежде чем Эван успел что-то предпринять, на следующее утро доктор Хестер сам пригласил его к себе в гости.

Эван был крайне удивлён. Хотя он и был знаком с доктором Хестером, их отношения никогда не были особенно близкими. Неожиданное приглашение вызвало в его душе множество мыслей.

Несмотря на внутренние размышления, Эван прибыл точно в срок. Доктор Хестер был рад его визиту и даже достал серебряные столовые приборы, чтобы угостить гостя.

Эван почувствовал себя слегка смущённым. Принесённая им бутылка красного вина теперь казалась слишком скромной.

Однако доктор Хестер ничуть не смутился. Он с радушием пригласил Эвана внутрь. Из гостиной вышла Алия, одетая в изысканное светло-зелёное платье, которое подчеркивало её нежную кожу и привлекательность.

Увидев Эвана, Алия сдержанно поклонилась. Он ответил улыбкой и кивком. Их отношения можно было назвать вполне дружелюбными.

Доктор Хестер стоял рядом, улыбаясь. Он жестом пригласил Эвана сесть:

— Пастор Брюс, пожалуйста, присаживайтесь. Сегодняшний ваш визит — это настоящая радость. Алия давно ждала вашего прихода.

Затем он поспешно добавил:

— И я, конечно, тоже.

Улыбка Эвана замерла. Он не был наивным человеком и даже мог считаться опытным. Если бы он не уловил скрытый смысл в словах доктора Хестера, то был бы полным глупцом.

Алия покраснела и опустила голову, слегка потянув за рукав отца:

— Папа, пора пригласить пастора Брюса к ужину.

Доктор Хестер рассмеялся ещё громче:

— Пастор Брюс, простите, Алия права. Пожалуйста, садитесь. Сегодня Алия приготовила прекрасный ужин.

Эван посмотрел на доктора Хестера и медленно сел. Теперь он наконец понял значение той странной улыбки доктора. Тот хотел свести его с Алией.

Эван нашёл эту затею немного абсурдной, но в то же время почувствовал лёгкую радость. Неужели именно это доктор Хестер сказал герцогу Уилсону? Если так, то настойчивость герцога в том, чтобы Эван ушёл, означала, что он тоже не одобрял их возможный союз.

В этот момент Эван вдруг почувствовал, что доктор Хестер был довольно милым человеком.

Ужин явно был тщательно подготовлен. Доктор Хестер пытался разрядить обстановку между Эваном и Алией, но Эван был явно рассеян, а Алия не слишком охотно поддерживала разговор. Несмотря на все усилия доктора Хестера, отношения между ними не стали теплее.

В конце концов все трое неловко закончили ужин. Доктор Хестер с видимым раздражением проводил Эвана до двери. Однако Эван чувствовал себя легко. Он быстро вышел из дома доктора, и в его голове уже созревали новые планы.

Судя по сегодняшнему вечеру, Алия была не слишком заинтересована. Это и понятно. Ведь эта история изначально вращалась вокруг чувств между Алией и герцогом. Если бы не его вмешательство, они бы уже давно сошлись. А по выражению лица Алии во время предыдущих встреч с герцогом было видно, что она уже давно испытывала к нему чувства.

Эван шёл по ночным улицам, на его губах играла холодная улыбка. В темноте он казался одиноким путником, бредущим между светом и тьмой. Он смотрел вперёд, но в его сердце не было ни малейшего волнения. Даже если бы чувства существовали, он ни за что не отказался бы от герцога как от своей блестящей опоры.

После того приглашения доктор Хестер несколько раз снова звал Эвана в гости, но тот каждый раз находил способ вежливо отказаться. Однако доктор Хестер был настойчив и продолжал приглашать его с прежним энтузиазмом.

Сначала Эван был удивлён. В конце концов, Алия была неплохой партией. Почему доктор Хестер так торопился выдать её за него? Ведь быть женой пастора — не самая лёгкая судьба.

<http://bllate.org/book/15268/1347557>